

Симон Соловейчик

Раздраженные родители?

Москва
«Первое сентября»
2017

Я давно его знаю, своего товарища, — это уныл, образованный и хорошо воспитанный человек. Он работает в конструкторском бюро, где пишет о семейных делах... — чтобы быть «на уровне». Мой товарищ тоже читает эти книги, когда дождет его очередь, и всегда говорит: «Вот здорово, вот здорово». Но, расказывает он, по утрам приходит сонливость, а в детстве сад, а потом все идет, конечно же, медленно, откладывается. И унылый мой товарищ... Думает, он кричит на ребенка? Нет, он не способен кричать. Сражается? Нет, он не способен и сражаться на сына.

Он раздражается.

В его голосе появляются торопальные нотки, и в эти минуты меньше всего своего ребенка, чуть резко обмолвливается на руку. Раздражение не раздражает, но оно отвлекает утро, уходит, отвлекая ребенка в детский сад, уходит на работу с чувством вины. Контакт с сыном нарушен.

Зрелее, вступает в переходный возраст, он тут же начинает сам раздражаться, причем с такой иногда силой, что кажется, будто раздражительность — перал из взрослых доблестей. Это он набирает силу, наш ребенок! А пользоваться ею пока не умеет.

Раздражительность потому еще так свойственна подросткам, что это прежде всего болезнь справедливости, полонна чувства справедливости. Раздражение полонна не гнев, но это почти всегда гнев несправедливый! И в других человеческих чувствах бывает мало здравого смысла, и ярость беззастенчиво и любовью глупой; вообще, думается, чувства и здравый смысл лежат в разных, лишь иногда пересекающихся плоскостях. Но раздраженный человек всегда чувствует себя правым, вот в чем беда! У сильного всегда бессильны виноваты! Именно синтез себя самими унылыми людьми на свете, право же на раздражение каждый признает только за одним человеком — за собой. Раздражительность — болезнь людей, всегда и во всем пра-

Н ЗНАКОМОЙ учительнице являлась одноклассником, после работы, конечно из райисполкома — по писемной жалобе соседки, живущей этажом ниже. Соседка писала, что у нее над головой целый день топает... Ну что бы, вы думали, топает? Кошка. — Но ведь все-таки у нее кошка, в не спит! — взнурилась учительница.

— Как знать? Может быть, вы держите в квартире kota в сапогах? — мрачно пошутит один из членов комиссии, и по предельно обыкновенной босой кошечке средних размеров жалоба закрыли.

Но если раздражает даже кошка на верхнем этаже, то как же раздражают дети — чужие и свои!

Почему раздражают нас дети? Потому что не отвечают они порой нашим представлениям о замечательном ребенке, который по заслугам должен быть посвящен такому прекосному человеку, как я. Ходит грязный, не умеет вести себя за столом, бездельничает, неаккуратный ребенок, глаза бы на него не смотрели!

воспитан, как нам кажется, то скорее всего виноваты в этом не сами — виноваты по поводу, что воспитывала его в раздражении. Надо ли говорить, что раздражение на сто процентов лишает наши воспитательные действия силы! Я могу влиять на ребенка только в той степени, в какой я справедлив. Раздражение же, как и всякая несправедливость, вызывает отталкивание от моих слов и моего примера. Воспитывать в раздражении — все равно что выключить в машине полный газ и одновременно нажать на все тормоза. Но в жизни, но в отношении к детям meine родители не знают другого состояния...

ОБЫЧНО говорят, что раздражение надо сдерживать — сосчитать до десяти или даже до ста, прежде чем сказать ребенку замечание. Кто не слышал таких советов! И каждый обещал держать себя в руках.

Увы, дело обстоит сложнее. Судя по моему раздражению — первый признак уходящей, погубившей любовь. Пока человек любит, его ничто не раздражает в лю-

РАЗДРАЖЕННЫЕ РОДИТЕЛИ?

Вашим, раздражение — это состояние, вызванное стрессом, его можно назвать психической реакцией организма на помехи и неудобства. Если человек оказывается на работу, он должен быстрее адаптироваться или сократить часть обычных действий — вот, пожалуй, точная специфика нашей реакции на угрозу опоздания. Но вместо этого человек просто приходит в худшее настроение, все выматывает его недовольство, он готов взорваться из-за любого пустяка. Подумайте: плохо — это одно, а ему кажется, будто все плохо, будто и все живые существа на нем направлены. Так недовольство раздраженного человека обращено не на причину неприятностей, а на весь окружающий мир.

Симон СОЛОВЕЙЧИК

И потому еще раздражают они нас, что мешают. Я устал, а он шумит, играет на барабанах. Я хочу поспать в тихом, а он заскачет по комнате. Я люблю поужинать, а он все раскидает. И потому, что он, видите ли, не слушается! Я ему сколько раз говорила, чтобы он вовремя приходил домой, — нет, бегает где-то допоздна. Не то меня раздражает, что он поздно приходит и мать волнуется, а то, что я сто раз ему говорила! Значит, мое слово ничего не стоит в зрелом, сильном мире, постоянно порекающие меня, вы-то, живущие в тарабале, уставшем мире, — вы почему не идываете? Острая несправедливость — глубокая черта подростка, страстно стремящегося к справедливости. Отсюда и его раздражительность.

И потому еще раздражают они нас, что мешают. Я устал, а он шумит, играет на барабанах. Я хочу поспать в тихом, а он заскачет по комнате. Я люблю поужинать, а он все раскидает. И потому, что он, видите ли, не слушается! Я ему сколько раз говорила, чтобы он вовремя приходил домой, — нет, бегает где-то допоздна. Не то меня раздражает, что он поздно приходит и мать волнуется, а то, что я сто раз ему говорила! Значит, мое слово ничего не стоит в зрелом, сильном мире, постоянно порекающие меня, вы-то, живущие в тарабале, уставшем мире, — вы почему не идываете? Острая несправедливость — глубокая черта подростка, страстно стремящегося к справедливости. Отсюда и его раздражительность.

бимом. Как только любовь уходит, начинается раздражать все. Классический литературный пример — привнча Каренина на дергает себя за ухо, так раздражая его недовольство. Теперь уже и в газетных статьях пишут про привнчу Каренину, которые послужили причиной развода...

Присмотритесь внимательнее — не слишком ли много раздражает вас в вашем ребенке? Не значит ли это, что вы перестаете его любить? И если вам кажется, что вы правы, что ваш ребенок виноват, то тем хуже обстоит дело, потому что стойкое чувство протвоты — первый и верный симптом пустой раздражительности, несправедливости. Нет, здесь вы правды и оптимистическому спонцизму, наоборот! Только когда поменяешь особое место раздражительности среди других ваших чувств, поймете, что можно сердиться на ребенка, можно огорчаться, можно злиться, можно и гневаться — все не во вред! Но нельзя проявлять сурроговое чувство мелочного раздражения. Если постепенно, потихоньку учить подростка различать свои чувства, разделять злость и раздражение (а это не так уж трудно), то можно выработать воспитанного человека.

Есть, однако, и кардинальное различие между стрессом и раздражением, причем различие это не только в сфере ответных действий. Стресс — защитная реакция на опасные ситуации, неподдающиеся нам, на барана человека. Раздражение — защитная реакция против слабого или равного. Стресс: что делает человек, если на большой тропе он встречается с тигром? Выступает в испуге или бросается бежать в неопределенной спешке. Но, согласитесь, невозможно представить себе человека, который, встретив тигра, впадет в состояние раздражения. Хотя, наперекор, беспробовника могут раздражать его нежные как лепестки тигры — потому что воспринимая спешке их.

Да, дикое тигры нас не раздражают, но вот злодейская мука может вызвать раздражение на весь мир. Таким образом, раздражение — это реакция на мелкое, злое (или равное по силе), это — пожалуй, самое нечеловечное из всех наших чувств: а раздражительность — признак глубокой, иногда тайной мелочности характера. Раздражительность возможна только там, где есть уверенность в безнадежности. Наиболее позорное оп опанизма — возможность ответного применения силы мгновенно снимает раздражение — человек успокаивается или, наоборот, разъяряется, но слово раздражение перестает отвечать состоянию его души.

Масштаб, что при стрессе выделяются определенные гормоны, но что, скажете, происходит с нами при раздражении? Думается, ничего хорошего. При стрессе одни люди действуют хуже, чем обычно, другие — лучше. В раздражении все наоборот: действуют хуже собственные стандарты поведения. Стресс подвывает или чувства и обостряет другие, раздражение же, по-моему, вытесняет или, по крайней мере, обездвиживает все наши эмоции, как положительные, так и отрицательные: человек всеобщий суррогат чувств. И чем беднее человек эмоционально, тем он раздражительнее.

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

ВЫ И ВАШИ ДЕТИ

Перед вами несколько вопросов. На каждый три ответа. Выберите тот, который наиболее соответствует вашим поступкам и взглядам. Конечно, не принимайте тест всерьез. Пусть он просто заставит вас задуматься о методах воспитания.

- Вернувшись из школы, сын говорит, что он подрастал на перемене и теперь классный руководитель выматывает родителей. Как вы поступите?
 - Сразу же позвоните.
 - Проведите «расследование» и только потом определите наказание.
 - Сначала поговорите с учителем.
- Ребенок решил сменить воду в вазе с цветами и разбил вазу. Ваша реакция?
 - Взвешиваю мальчонку и разноса дело не обойдется.
 - Раз и навсегда запретило трогать вазу.
 - Винюаного не называйте, понимал, что он сделал это не специально.
 - Ребенка наказали за проступок, а потом выяснилось, что он не виноват. Ваши действия?
 - Больше не касаться этого вопроса — иначе будет нанесен ущерб вашему авторитету.
 - Извинитесь перед ребенком.
 - Ничего не скажете о случившемся; потом нам бы между прочим упомянуть, что и взрослые могут ошибаться.
 - Между сурругами — ссоры, это усидили дети. Как поступить?
 - Постараетесь вставить их в «чужие дела».
 - Увидите ребит из комнаты и продолжите выслушивать отношения.
 - Продолжите разговор в другом месте.
- Вы устали. Дочь до-

скаждет вам вопросы, просьбы. Как реагируете?

- Обрываете на полуслове: «Оставьте меня!»
- Вопросы девочки выслушиваете у вас наедине, просьбы — отиает.
- Попытаетесь объяснить, что вы устали, что поговорите потом.

- Сын рассказывает, что его выбрали зеньевым. Ваша реакция?
- Ничего не реагируете: подумаете, чужих!
- Одобрите: «Изначе и лучше других!»
- Объясните, как ответственна эта должность.
- Школьник просит помочь написать сочинение. Как поступите?
- Беретесь за дело всерьез: выбираете тему, составляете план, набираете черновики. Фактшей работы.
- Пытаетесь внушить, что делать надо самому.
- Помогаете выбрать тему, калит литературу, остальное он делает сам.
- У ребенка появилось хобби — разводит рыбков. Ваше отношение к этому?
- Считаете, что это занятие будет мешать учебе, а потому требуете прекратить его.
- Будете субсидировать новое увлечение и даже мыть аквариум, покупать корм, кормить рыбков.
- Постараетесь узнать, серьезно ли увлечены. Если это так, поможете советом и в меру деньгами, но объясните, что заниматься своим хобби ребенок должен все-таки сам.

Если все ваши ответы обозначены буквой «а», значит, вы отличный воспитатель. При четырехзвездности все что-то упускаете. При трех надо признать, что вы не обладаете большим педагогическим способностями. Проконсультируйтесь с учителями — дело это поправимое.

Перевел с болгарского В. Роджаровский.

Если с таких позиций понимать раздражительность, то станет много яснее в отношении детей и родителей. Многие дети никогда не раздражаются в детстве. Они могут быть раздражительными в детстве, где есть альные, слабые и равные, но по отношению к взрослым дети бывают лишь капризными, а не раздражительными. Почему? Да потому, что дети всегда слабее взрослых. Раздражение — свойство сильного, это впервые людей взрослые и, подобно тому, родители пишут письма в редакции. Подумайте, что нам делать с капризными детьми? Дети, в свою очередь, могут бы писать по тем же адресам: «Что мне с раздражительными родителями?» Но одна изюй ребенок становится

Масштаб, что при стрессе выделяются определенные гормоны, но что, скажете, происходит с нами при раздражении? Думается, ничего хорошего. При стрессе одни люди действуют хуже, чем обычно, другие — лучше. В раздражении все наоборот: действуют хуже собственные стандарты поведения. Стресс подвывает или чувства и обостряет другие, раздражение же, по-моему, вытесняет или, по крайней мере, обездвиживает все наши эмоции, как положительные, так и отрицательные: человек всеобщий суррогат чувств. И чем беднее человек эмоционально, тем он раздражительнее.

Масштаб, что при стрессе выделяются определенные гормоны, но что, скажете, происходит с нами при раздражении? Думается, ничего хорошего. При стрессе одни люди действуют хуже, чем обычно, другие — лучше. В раздражении все наоборот: действуют хуже собственные стандарты поведения. Стресс подвывает или чувства и обостряет другие, раздражение же, по-моему, вытесняет или, по крайней мере, обездвиживает все наши эмоции, как положительные, так и отрицательные: человек всеобщий суррогат чувств. И чем беднее человек эмоционально, тем он раздражительнее.

Никто из нас не раздражается против самого себя (хотя, бывает, мы и обижаемся на себя, и сердимся, и гневаемся). Это говорит о том, что раздражение вполне можно победить, а раз так — это признак разлучности. Сознание: мой раз нам просто не хочется успокаиваться, снимать раздражение, нам почему-то выгодно не снимать его, выгодно, чтобы нас немного болели...

Приведу в заключение отрывок из воспоминаний Дюна Голсуорси, в котором он рассказывает о своем старшем друге, известном писателе Д.ж. Конраде. «Он», — пишет Голсуорси, — не скрывал на протяжении добросовестного интереса. В его письмах — а я получил их около трехсот — каждая фраза ясно говорит о его желании, чтобы я работал как можно лучше. В них много строгих критических оценок, но никогда не чувствовался раздражения и нет недостатка в поощрениях и похвалах».

Вот формула успешного воспитания: добросовестный интерес; стремление к тому, чтобы ваш воспитанник работал как можно лучше; строгая и краткая оценка его работы; поощрение и похвала. И из новейшего раздражения!

Можно привести эту формулу в сокращенном виде: строгость ласк похвала минимум раздражения.

Фото М. Васильева.

Я давно его знаю, своего товарища, – это умный, образованный и хорошо воспитанный человек. Он работает в конструкторском бюро, где книги о семейных делах передают из рук в руки и зачитывают до дыр – чтобы быть «на уровне». Мой товарищ тоже читает эти книги, когда доходит его очередь, и всегда говорит: «Вот правильно, и я так же думаю». Но, рассказывает он, по утрам приходится собирать пятилетнего сына в детский сад, а тот все делает, конечно же, медленно, отвлекается. И умный мой товарищ... Думаете, он кричит на ребенка? Нет, он не способен кричать. Сердится? Нет, он не способен и сердиться на сына.

Он раздражается.

В его голосе появляются торопливые интонации, он в эти минуты меньше любит своего ребенка, чуть резче обычного берет мальчика за руку. Раздражение почти незаметно, но оно отравляет утро, и отец, отведя ребенка в детский сад, уходит на работу с чувством вины. Контакт с сыном нарушен.

Видимо, раздражение – это состояние, подобное стрессу, его можно назвать неспецифической реакцией организма на помехи и неудобства. Если человек опаздывает на работу, он должен быстрее двигаться или сократить часть обычных действий – вот, пожалуй, точная специфическая реакция на угрозу опоздания. Но вместо этого человек просто приходит в дурное настроение, все вызывает его недовольство, он готов взорваться из-за любого пустяка. Подумайте: плохо что-то одно, а ему кажется, будто все плохо, будто и вся жизнь сложилась неудачно. Так недовольство раздраженного человека обращено не на причину неприятностей, а на весь окружающий мир.

Есть, однако, и кардинальное различие между стрессом и раздражением, причем различие это не только в силе ответных действий. Стресс – защитная реакция на сильные ситуации, неподвластные нам, на сильного человека. Раздражение – защитная реакция против слабого или равного. Сравните: что делает человек, если на лесной тропе он встречается с тигром? Застывает в испуге или бросается бежать с невероятной скоростью. Но, согласитесь, невозможно представить себе человека, который, заметив тигра, впал бы в... раздраженное состояние. Хотя, наверное, дрессировщика могут раздражать его неумные или ленивые тигры – потому что дрессировщик сильнее их.

Да, дикие тигры нас не раздражают, но назойливая муха может вызвать раздражение на весь мир. Таким образом, раздражение – это реакция на мелкое, слабое (или равное по силам), это – пожалуй, самое мелочное из всех наших чувств; а раздражительность – признак глубокой, иногда тайной мелочности характера. Раздражительность возможна только там, где есть уверенность в безнаказанности. Малейшее подозрение об опасности, о возможности ответного применения силы мгновенно снимает раздражение – человек успокаивается или, наоборот, разъяряется, но слово «раздражение» перестает отвечать состоянию его чувств.

Известно, что при стрессе выделяются определенные гормоны, но что, скажите, происходит с нами при раздражении? Думается, ничего хорошего. При стрессах одни люди действуют хуже, чем обычно, другие – лучше. В раздражении все решительно действуют хуже собственных стандартов поведения. Стресс подавляет одни чувства и обостряет другие, раздражение же, по моему, вытесняет или, по крайней мере, обедняет все наши эмоции, как положительные, так и отрицательные; это всеобщий суррогат чувств. И чем беднее человек эмоционально, тем он раздражительнее.

Если с таких позиций понимать раздражительность, то станет многое понятно в отношениях детей и родителей. Заметим сразу: дети никогда не раздражаются из-за взрослых! Они могут быть раздражительны в детской среде, где есть сильные, слабые и равные, но по отношению к взрослым дети бывают лишь капризны, а не раздражительны. Почему? Да потому, что дети всегда слабее взрослых. Раздражение – свойство сильного, это капризы людей взрослых, и, подобно тому, как родители пишут письма в редакции: «Посоветуйте, что нам делать с капризными детьми?», дети, в свою очередь, могли бы писать по тем же адресам: «Что нам делать с раздражительными родителями?» Но едва иной ребенок становится взрослее, вступает в переходный возраст, он тут же начинает сам раздражаться, причем с такой иногда силой, что кажется, будто раздражительность – первая из взрослых доблестей. Это он набирает силу, наш ребенок! А пользоваться ею пока не умеет.

Раздражительность потому еще так свойственна подросткам, что это прежде всего болезнь справедливости, поломка чувства справедливости. Раздражение похоже на гнев, но это почти всегда гнев несправедливый! И в других человеческих чувствах бывает мало здравого смысла, и ярость бывает слепой, и любовь – глупой; вообще, думается, чувства и здравый смысл лежат в разных, лишь иногда пересекающихся плоскостях. Но раздраженный человек всегда чувствует себя правым, вот в чем беда! «У сильного всегда бессильный виноват!» Немногие считают себя самыми умными людьми на свете, право же на раздражение каждый признает только за одним человеком – за собой. Раздражительность – болезнь людей, всегда и во всем правых. У подростка же чувство справедливости, обращенное не на себя, а на мир, сильно обострено, и так как мир обычно не отвечает высоким, но абстрактным требованиям подростка, то вот и раздражение. «Да, – мог бы сказать подросток, – я очень плохой, я еще слаб, я лишь

Книга

Симона Львовича Соловейчика «Непрописные истины воспитания»

Купить печатную версию:

<https://book24.ru/product/nepropisnye-istiny-vozpitaniya-1389796/>

Купить электронную версию:

<https://www.litres.ru/simon-soloveyichik/nepropisnye-istiny-vozpitaniya-izbrannye-stati/>

Смотреть трансляции видеоконференций о книге

«Непрописные истины воспитания»: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLGhdhjnY0W-OTuZJIXI8qXF5TrtgXeuPt>

Ведущий: Артём Симонович Соловейчик

вступаю в этот мир, я в нем новичок; но вы-то, взрослые, сильные люди, постоянно попрекающие меня, вы-то, живущие в твердом, устоявшемся мире, – вы почему не идеальны?» Острая несправедливость – глубокая черта подростка, страстно стремящегося к справедливости. Отсюда и его раздражительность...

К знакомой учительнице явилась однажды вечером, после работы, комиссия из райисполкома – по письменной жалобе соседки, живущей этажом ниже. Соседка писала, что у нее над головой целый день топают...

Ну кто бы, вы думали, топает? Кошка.

– Но ведь все-таки у меня кошка, а не слон! – изумилась учительница.

– Как знать? Может быть, вы держите в квартире кота в сапогах? – мрачно пошутил один из членов комиссии, и по предъявлении обыкновенной босой кошки средних размеров жалобу закрыли.

Но если раздражает даже кошка на верхнем этаже, то как же раздражают дети – чужие и свои!

Почему раздражают нас дети?

Потому что не отвечают они порой нашим представлениям о замечательном ребенке, который по заслугам должен быть послан такому прекрасному человеку, как я. Ходит грязный, не умеет вести себя за столом, бездельничает, плохо учится!.. Ленивый, медлительный, неаккуратный ребенок, глаза бы на него не смотрели!

И потому еще раздражают они нас, что мешают. Я устал, а он шумит, играет на барабане. Я хочу посидеть в тишине, а он включает телевизор. Я люблю порядок, а он все раскидал.

И потому, что он, видите ли, не слушается! Я ему сколько раз говорил, чтобы он вовремя приходил домой, – нет, бегает где-то допоздна. Не то меня раздражает, что он поздно приходит и мать волнуется, а то, что я сто раз ему говорил! Значит, мое слово ничего не стоит в моем доме?! Может, и я ничего не значу?

Нетрудно заметить, что все эти наши претензии несправедливы – недаром они вызывают именно раздражение, а не гнев и не злость. Ребенок и не может быть идеальным существом, а если он плохо воспитан, как нам кажется, то скорее всего виноваты в этом мы сами – именно потому, что воспитывали его в раздражении. Надо ли говорить, что раздражение на сто процентов лишает наши воспитательные действия силы! Я могу влиять на ребенка только в той степени, в какой я справедлив. Раздражение же, как и всякая несправедливость, вызывает отталкивание от моих слов и моего примера. Воспитывать в раздражении – все равно что включить в машине полный газ и одновременно нажать на все тормоза. Но в жизни, но в отношении к детям иные родители не знают другого состояния...

О бычно говорят, что раздражение надо сдерживать – сосчитать до десяти или даже до ста, прежде чем сделаешь ребенку замечание. Кто не слышал таких советов! И каждый обещал держать себя в руках.

Увы, дело обстоит сложнее. Судя по всему, раздражение – первый признак уходящей, погибающей любви. Пока человек любит, его ничто не

раздражает в любимом. Как только любовь уходит, начинает раздражать все. Классический литературный пример – привычка Каренина дергать себя за ухо, так раздражавшая его жену Анну. Теперь уже и в газетных статьях пишут про «уши Каренина», которые послужили причиной развода...

Присмотритесь внимательней – не слишком ли многое раздражает вас в вашем ребенке? Не значит ли это, что вы перестаете его любить? И если вам кажется, что вы правы, что ваш ребенок невыносим, то тем хуже обстоят дела, потому что стойкое чувство правоты – первый и верный симптом пустой раздражительности, несправедливого гнева. Нет, здесь не призыв к олимпийскому спокойствию, наоборот! Только когда поймешь особое место раздражительности среди других наших чувств, поймешь, что можно сердиться на ребенка, можно огорчаться, можно злиться, можно и гневаться – все не во вред! Но нельзя проявлять суррогатное чувство мелочного раздражения. Если постепенно, потихоньку учить подростка различать свои чувства, разделять злость и раздражение (а это не так уж трудно!), то можно вырастить воспитанного человека.

Спору нет: когда закипает в душе раздражение, сдержаться трудно. Но попробуйте задать себе два коротких вопроса: «Чем виноват перед тобой ребенок?» и «Любишь ли ты его?» Обычно при слове «любовь» раздражение стихает. Любимые не раздражают! Можно, однако, заметить, что привычка (а это привычка!) к раздражению убивает, подтачивает любовь...

Бегу в метро, мне нужно разменять в автомате 20 копеек на пятаки. Передо мной старый человек, и у него упала монетка, он нагнулся, долго ищет ее, загораживая автомат так, что я не могу и помочь ему. Чувствую укол раздражительности в груди – да что этот старик там возится? И сейчас же заставляю себя подумать: «А чем он виноват?»

Никто из нас не раздражается против самого себя (хотя, бывает, мы и обижаемся на себя, и сердимся, и гневаемся). Это говорит о том, что раздражение вполне можно победить, а раз так – это признак распушенности. Сознаться: иной раз нам просто не хочется успокаиваться, снимать раздражение, нам почему-то выгодно не снимать его, выгодно, чтобы нас немножко боялись...

Приведу в заключение отрывок из воспоминаний Джона Голсуорси, в которых он рассказывает о своем старшем друге, известном писателе Дж. Конраде. «Он, – пишет Голсуорси, – не скупился на проявления доброжелательного интереса. В его письмах – а я получил их около трехсот – каждая фраза явственно говорит о его желании, чтобы я работал как можно лучше. В них много строгих критических оценок, но никогда не чувствуется раздражения и нет недостатка в поощрении и похвалах».

Вот формула успешного воспитания: доброжелательный интерес; стремление к тому, чтобы ваш воспитанник работал как можно лучше, строгая и критичная оценка его работы; поощрение и похвала. И ни малейшего раздражения!

Можно привести эту формулу в сокращенном виде; строгость плюс похвала минус раздражение.